

Гендерное воспитание детей препубертатного возраста

Обращаясь к проблеме гендерного воспитания детей, находящихся в препубертатном периоде психосексуального развития, следует напомнить временные рамки данного периода: от 5 до 13 лет. Внимательный читатель, ознакомившись с предыдущими публикациями, может задать справедливый вопрос: “Почему парапубертатный период сексуального развития завершается в 7 лет, если препубертатный начинается в 5?”.

Дело в том, что, по мнению сексологов, развитие сексуальности человека протекает без кризисов. Это отличается от психического развития, относительно которого принято считать, что между литическими (бескризисными) этапами обязательно должен стоять возрастной кризис. Именно он обуславливает четкие границы между двумя онтогенетическими периодами. Сексуальность развивается несколько иначе. По мере завершения решения одной жизненной задачи человек начинает задумываться о следующей. Если говорить конкретно о переходе от парапубертатного периода сексуального развития к препубертатному, лишь улыбку может вызвать предположение, что за день до своего семилетия ребенок ставит точку в решении вопроса о своем половом самоопределении и со следующего дня приступает к освоению полоролевого поведения. В реальности таких резких границ, естественно, не существует. По мере того как малыш утверждает в своей половой принадлежности, он начинает все более целенаправленно осваивать такую линию поведения, которая соответствует его полу. Образно говоря, каждый последующий этап психосексуального развития человека зарождается в “недрах” предыдущего.

Жизненная задача, которая решается ребенком препубертатного возраста, — это освоение половой (гендерной) роли. В современной науке для обозначения данного процесса используется несколько синонимичных терминов: освое-

ние полоролевого (гендерно-ролевого) поведения, гендерно-ролевая дифференциация, гендерно-ролевая социализация. На каком бы из предложенных терминов мы ни остановили свой выбор, суть явления от этого не изменится. В возрасте от 5 до 13 лет мальчики учатся мужественному поведению, а девочки — женственному. Если в указанных возрастных рамках данная задача не будет решена, то в последующем крайне сложно наверстать упущенное. Еще хуже, если задача решена неверно, результатом чего является женоподобное поведение мальчика или мужеподобное поведение девочки. Повзрослев, им будет крайне сложно найти супруга и построить с ним гармоничные отношения. Именно поэтому обсуждаемая задача относится к категории жизненных.

Решение данной задачи сопровождается рядом типичных поведенческих проявлений. Одно из них — прекращение ребенком активной исследовательской деятельности по изучению генитальной сферы человека. Поэтому в свое время З. Фрейд называл такой период латентным (скрытым). У родителей в это время создается впечатление, будто у ребенка вовсе пропал интерес к проявлениям интимной жизни взрослых. Взрослые начинают “почивать на лаврах”. Зачастую чересчур долго. Ребенок младшего школьного возраста уже открыл для себя существование собственного внутреннего плана действий и начал активно им пользоваться. Он внимательно присматривается к полоролевому поведению значимых взрослых и “примеряет” наблюдаемую модель на себя.

У мальчиков появляется особая потребность в близости к отцу, в наличии общих с ним дел. Многие дети идеализируют отцов даже вопреки реальности. Если отца нет или отношения с ним не ладятся, возникает потребность в заменяющей его фигуре. Ею может стать дед, старший брат или крестный отец. У девочек младшего школьного возраста возникает особая потребность в эмо-

циональной близости с матерью, которая при этом становится образцом для подражания: в манере обращения с окружающими, в способах выполнения домашних работ и т. д.

Еще одна типичная черта в поведении ребенка препубертатного возраста — половая гомогенизация. Суть ее заключается в том, что у детей начинают преобладать раздельнополюе игры. Мальчики предпочитают мужскую компанию. Их игры и занятия становятся подчеркнуто маскулинными: война, спорт и т. д. Они засматриваются кинопродукцией, герои которой очень часто становятся образцами для подражания. Нередко мальчики перенимают почерпнутые у этих героев образцы грубой мужественности: особая походка, курение, сленг и т. д. Соответственно девочки склонны к общению друг с другом. Они заводят альбомы, в которые записывают лирические песни и стихи, вникают в “женские” дела и активно обсуждают их между собой (обмениваются выкройками, кулинарными рецептами и т. д.).

В препубертатном периоде у детей происходят первые физиологические изменения, предваряющие половое созревание. У мальчиков в возрасте 10—11 лет начинается рост яичек и полового члена, а к 13 годам начинается оволосение лобка. У девочек первые физиологические изменения происходят несколько раньше. В 9—10 лет начинается рост костей таза, сосков, округление ягодиц. Годом позже начинают расти молочные железы, возникает оволосение лобка. К 12—13 годам происходит дальнейшее увеличение молочных желез, пигментация сосков, рост наружных и внутренних половых органов. Примерно в это время для родителей закрывается доступ в ванную комнату, когда в ней находится ребенок.

Рассматривая проблему гендерно-ролевой социализации ребенка, нельзя обойти стороной вопрос о ее источниках. Иначе говоря, необходимо перечислить тех людей и те стороны социальных отношений, которые являются носителями принятых в обществе моделей мужского и женского поведения. Американский исследователь Ш. Берн выделяет пять таких источников: значимые взрослые, детская литература, игрушки, фэйсизм (в основе термина лежит английское слово *a face* (лицо)). Данный термин фиксирует существующую в культуре традицию при изображении мужчин делать акцент на лице, а при изображении женщин — на теле) и языковые средства. Российский психолог В. С. Мухина добавляет еще один — группу сверстников.

- *Значимые взрослые.*

Мы уже говорили, что главную роль среди всех категорий значимых взрослых играют родители. Образцом модели полоролевого поведения могут в равной степени являться как биологические родители, так и мачехи с отчимами. Главное, что они чаще остальных находятся рядом, с них легче всего “считывать” поведенческие стереотипы. Однако даже если ребенок растет в неполной семье либо родители являются носителями заведомо неадекватной модели гендерно-ролевого поведения, эта ситуация не является фатальной. Конечно, гендерно-ролевая неадекватность родителей существенно затрудняет решаемую ребенком задачу. Тем не менее существуют и другие категории значимых взрослых: бабушки и дедушки, старшие братья и сестры, воспитатели и учителя, тренеры и руководители различных кружков, секций. Ребенок, в свою очередь, уже достаточно развит, чтобы сравнивать, анализировать и обобщать наблюдения за поведением окружающих его взрослых.

- *Сверстники.*

Половая гомогенизация в играх детей препубертатного возраста возникает неслучайно. Общаясь и играя в однополюй группе, дети получают возможность проверить приемлемость и действенность усваиваемой в родительской семье модели полоролевого поведения. Ведь каждый из них “отрабатывает” на сверстниках тот стиль мужской (или женской) активности, который принят в семье. Одни образцы поведения, будучи типичными, получают одобрение группы и закрепляются в сознании ребенка. Другие не проходят проверки практикой и видоизменяются в соответствии с преобладающими в группе стандартами. В противном случае их носители критикуются, высмеиваются или даже подвергаются остракизму (изгнанию).

- *Детская литература.*

В первую очередь имеется в виду народный эпос. Он изобилует персонажами, которые являются идеальными для соответствующей культуры образцами мужественности и женственности. В русском фольклоре эталонами мужественности выступают богатыри и витязи: сильные, отважные, самоотверженные, великодушные, патриотичные. Женские персонажи — царевны и красавицы — отличаются чувственностью, сентиментальностью,

терпением, добротой, заботливостью. Конечно, присутствуют в сказках и герои иного рода, предпочитающие, мягко говоря, пути наименьшего сопротивления, т. е. уповающие на “услуги” сапогов-сорокоходов, скатерти-самобранки и других подобных приспособлений. Вполне возможно, это свидетельствует о том, что в культуре присутствует несколько моделей полоролевого поведения. Авторские литературные произведения еще менее однозначны. Однако писатели, как правило, и не претендуют на то, что их тексты станут источником гендерно-ролевой социализации детей. В то же время нельзя не признать, что, приобретая популярность, авторские произведения могут выполнять эту функцию. Поэтому в жизни общества иногда случаются казусы вроде запрета на изучение в детских учреждениях образования сказки “Золушка”, как это произошло в странах Балтии. Причина состоит в том, что главное действующее лицо не соответствует феминистским представлениям о женском образце поведения.

- *Игрушки.*

В обществе существуют четкие представления о том, в какие игры должны играть мальчики, а в какие — девочки. Эти игры непосредственно связаны с содержанием гендерных ролей, отводимых социумом мужчинам и женщинам. Мальчикам принято дарить игрушечные оружие и машинки, конструктор; девочкам — куклы, детскую косметику и посудку. Общеизвестен факт, что ролевая игра призвана сформировать у ребенка готовность к освоению отношений, характерных для взрослых людей. В данном случае речь идет об отношениях, обусловленных половой принадлежностью индивида, а именно о принятом в обществе разделении труда по половому признаку.

- *Языковые средства.*

Как это ни удивительно, язык отражает половую стратификацию общества. Мужчина и женщина по-разному представлены в языке и по-разному его используют. Например, во многих культурах женщина, представляясь, должна разъяснить собеседникам, замужем она или нет (мисс или миссис, мадам или мадемуазель, пани или паненка). Относительно мужчин такая необходимость не предусмотрена. Логично интерпретировать данный факт в том ключе, что, несмотря на констатацию социумом одинаковых

норм половой морали для представителей обоих полов, реально имеет место двойной стандарт. Он проявляется в первую очередь в том, что к добрачным и внебрачным сексуальным связям мужчин общество относится более терпимо. Поэтому мужчина не обязан при знакомстве афишировать свое семейное положение. Привилегированное положение сильного пола также представлено в языке. Оно находит свое воплощение в том, что, во-первых, начальная форма многих частей речи выражается словом мужского рода, во-вторых, в названиях большого числа профессий просто не предусмотрен термин рода женского (инженер, шахтер, следователь и даже педагог).

- *Фэйсизм.*

Традиция при изображении мужчин делать акцент на лице, а при изображении женщин — на теле обусловлена закономерностями социальной перцепции (восприятия). Тело обычно ассоциируется в психике человека с чувственностью, эротикой, природной стихией и иррациональностью. Лицо же воспринимается в качестве центра душевной жизни, “вместилища” интеллекта и рационального начала, личностной идентичности. Не случайно *лицо* и *личность* являются однокоренными словами. Получается, что при сосредоточении внимания на лице в изображении мужчины подчеркивается его ум, логичность, рационализм, эмоциональная сдержанность, духовное начало. Все это качества, являющиеся ядром социального стереотипа настоящего мужчины. Концентрация внимания при изображении женщины на ее теле — это утверждение ее чувственного восприятия действительности, эротичности, близости к природе, иррациональности — т. е. всех качеств, составляющих ядро женской гендерной роли. Надо заметить, что возможности фэйсизма наиболее планомерно эксплуатируются средствами массовой информации, социальными сетями и разработчиками компьютерных игр.

Г. В. ЛАГОНДА,
доцент кафедры психологии
БрГУ имени А. С. Пушкина,
кандидат психологических наук,
врач-сексолог Брестского областного
психоневрологического диспансера.

(Продолжение следует.)